

МИШКА.

Автор – Миша

Что в своей сущности есть человек,
Бледное существо на тоненьких ножках.
Но злобное!
Дети!
Не трогайте!
Укусит, отравит и съест!
А если погладить, то подобреет...немножко.

1.

Квартира разрушенного дома. Бо – мальчик лет десяти и Мая – девушка лет шестнадцати.

Бо. А всё-таки он существует.

Мая. Я уже два раза тебе сказала, что это песок попал в глаза ночью. Бомба взорвалась прямо у нас под окнами, а ты храпел тут на весь этаж.

Бо. Если бы она взорвалась, то я бы услышал, я ведь не сосем глухой.

Мая. Тебя могли услышать!

Бо. Да кто? Тут уже неделю никого нет.

Мая. Повезло хоть, стёклами не забросало.

Всё вынесло! Без остатка просто. Откуда они тут взялись? Не пойму. Давно уже не стреляли, а тут раз и взрыв. Причём один...больше не было. Просто один взрыв. Странная война. То голову нельзя поднять от очередей и бесконечной бомбёжки, то тихо до глухоты. Кажется, что на самом деле ничего не слышишь и неподалёку кто-то может дать очередь по тебе. Мелкий вон, начал плести что попало. Песочного человека вспомнил. Сказка-то даже не наша. Говорят, южане её придумали, чтобы дети Севера путались и забывали свои сказки, думали, что кроме этого песчаного человека нет никого на свете и только он приносит детям крепкий сон и спокойствие. Не знаю. Ничего не знаю.

Бо. Ого сколько стекла, вроде же одно было! И красивое.

А ведь в него когда-то смотрел тоже какой-нибудь мальчик или девочка. Ну или на худой конец бабушка старая и одинокая. Дочь её вышла замуж за офицера и уехала, а внучка, жившая на соседней улице, периодически навещала её раз в год. Ну а когда началась война, ни та, ни другая, не заявили о себе, даже на телефон не позвонили, телеграммы не выслали. А потом она просто села перед своим зеркалом, расчесала волосы, поправила воротник и начала вспоминать всю свою долгую жизнь. Так она сидела две недели. В её голове воскрес давно погибший муж. Когда рождалась вторая дочь он упал в обморок вместе с молодым практикантом, поэтому врачу пришлось принимать роды без ассистента. Они часто вспоминали этот случай на день рождения младшей дочери. После мужа пришли обе дочери со своими сыновьями, здоровыми, как пассажирские вагоны. Говорят, одного из них подстрелили на границе, когда южане пошли в наступление, а второй всё ещё воюет на передовой. Видения детей сменились родителями. Отец стоял в своей всегда белой рубашке, а мать в скромном тёмно-синем платье. Как давно она их не видела. Даже забыла, как они выглядят на самом деле. И всё смешалось. Диплом,

страшные выпускные экзамены, после которых она влюбилась в молодого учителя патанатомии, тяжёлое голодные детство, разговоры с отцом на веранде, любимые книжки, работа в больнице, смерть мужа. Её нашли мёртвой соседи, когда заметили, что она уже две недели не выходит по обыкновению встретить почтальона с утренними газетами. Она также и сидела на стуле перед своим зеркалом, ровно, выпрямив спину, как учил отец.

Мая. Бо! Бо! Блин!

Бо. Ну что?

Мая. На поешь, не двигаешься сидишь, не моргаешь даже. Что с тобой?

Бо. Я просто... просто так, не обращай внимания.

Мая. Научилась уже за 10 лет-то. Опять придумывал как с крыши можно отправиться в космос? Или что нужно сделать динозаврам, чтобы снова стать хозяевами земли?

Бо. Нет, о бабушке, которая тут жила.

Мая. Здесь жила учительница литературы. И бабушкой её точно назвать нельзя, никогда нормальные оценки мне не ставила. Ещё и померла прямо перед войной. Лучше бы перед экзаменами последними это сделала.

Бо. А мне она нравилась.

Мая. Ты лучше на, поешь. Я уж думала умер ты. И думала, как сделать так, чтобы ты не попал в руки к горожанам. Такой щекастый тут будет только нарасхват.

Бо. А что бы ты сделала, если бы на самом деле меня пришлось бы прятать от других?

Мая. В том, что ты научился ходить есть свои плюсы. Пока у нас есть еда ты бегаешь за мной. А потом, когда её не станет, из твоих щёчек может получиться хороший мясной супец.

Дёргает его за щёки, Бо отстраняется.

Бо. Мая, Мая, это же я, Бо.

Мая. Очень наваристый, очень сытный суп. Такой в мирное время даже самый богатый человек на земле не может себе позволить.

Бо. Нет, нет, ну хватит меня так пугать.

Мая. Заскулил, малюточка, ой ты лапушка. Ты такой милый, когда боишься. Так смешно лебезишь своими ножками. Так и хочется затискать...

Бо. Не пугай меня больше так, поняла?

Мая. И съесть! Уахахах!

Кусает его за шею.

Бо. Уааа. Нет, нет, хватит.

Мая. Всё, всё, успокойся. Не верещи, а то всю округу разбудишь, и она точно не будет выяснять, где у тебя кусочек посытнее. Кушай давай.

Бо. Ты мне только хлеб дала.

Мая. А Вам, Ваша милость, что необходимо?

Бо. Ну хотя бы молока.

Мая. У меня есть встречное предложение. Чистейший, натуральнейший, питательнейший, сухой песок, вон тут сколько его. В общем жри что дают, нет больше ничего.

Бо. Ладно.

Мая. Какой ты всё-таки бояха.

Бо. Не бояха, а боец!

Мая. Врагам конец. Со смеху у нас враги умирать будут, если такие защитники служить пойдут.

Бо. Куда мне до твоего возлюбленного.

Мая. Да станешь ты воякой, не переживай, все были такими в 10 лет, даже папа наш был таким.

Бо. Нет, он всегда был смелым! Даже в 10 лет. И я таким же стану, как он. Когда мы его найдём, то я обязательно пойду с ним в поход и тебя с мамой возьмём, чтобы еду нам готовили.

Мая. Как благородно с вашей стороны, но я лучше дома останусь, отдыхать буду, а может и замуж за кого выйду, кто знает, я натура такая.

Бо. Взбалмошная?

Мая. Увлеченная. Кушай давай, больше нет ничего. Ближайший грузовик с едой приедет наверно уже не скоро.

Задумчиво вздыхает.

Бо. *(с набитым ртом)* И твой красавчик там будет. *(ехидно улыбается)*

Мая. Ха...ха...ха... Между прочим, он тебе медвежонка подарил с подогревом, которого ты сейчас всюду с собой таскаешь. А мы бы с ним смотрелись очень хорошей парой.

Он на самом деле был хорош. Такой крепкий, стройный. Мне нравятся больше высокие, потому что я сама не очень маленькая девушка. В школе меня все называли «сфоткай мою макушку». Кто придумал эту глупость, я так и не помню. А он был совсем невысокий, такой средний. Всё обычное, как у всех. Обычный рост, средний нос, средние уши, даже ничего в глаза не бросалось, кроме шрама на лице. Он проходил по лбу, потом на левую бровь, щеку и оканчивался на губе. Какой он был красивый с этим шрамом, просто представить себе не можете. Я сразу забыла, что мне надо кормить брата, что кругом война и нас окружила уже толпа голодных людей, пришедших, как и мы, за порцией каши. Её развозили военные каждый четверг.

Солдат. Кашу будете?... Девушка...Девушка.

Мая. Согласна.

Солдат. Подставляйте.

Мая протягивает руку.

Солдат. Тарелку.

Мая. Ой, простите, задумалась тут.

Бо. Ну давай, не вошкайся, бери и пошли, люди ждут!

Солдат. А кто у нас там такой храбрый затесался?

Бо. Благородный и сильный духом Северянин!

Солдат. Тебе не холодно, товарищ благородный северянин, в одной накидке разгуливать?

Бо. В самый раз. И сестра моя помолвлена!

Солдат. Хаха, какой ревнивый у нас тут Северянин. Держи, грейся.

Протягивает ему медведя и две миски с кашей.

На самом деле я просто выдумала, что его съедят местные. Не правда всё это. Народ у нас хороший. Хотя... Кто его знает. Я читала про старые древние войны, те, когда уже города появились и машины, и самолёты. Люди просто бесились, жрали друг друга направо и налево, убивали. На фронте сейчас так и есть. Южане по слухам всех кончают, не смотрят ни на кого. А потом, когда битва заканчивается, то они ходят и добивают раненных, а самых здоровых и свежих берут к себе на обед. И это ещё не самое страшное, что случилось там. Если поверить всем слухам, то в мире творится что-то невообразимое, что-то странное. И это меня пугает. Даже не потому, что придётся с этим столкнуться, а

потому, что мелкий всё это рано или поздно увидит и больше уже не станет тем, кем был всегда.

Бо. Неправильный ответ, вам необходимо представиться!

Мишка. *(Бо разговаривает за него).* Мишка.

Бо. Я вижу, что ты мишка, но как зовут-то тебя?

Мишка. Так и зови, в чём проблема-то у тебя?

Бо. А проблема, мой друг, в том, что у меня кончились все конфеты, которые я брал, когда мы бежали из маминого дома.

Мая. Мелкий!

Мишка. Ну а я-то тут при чём, начальник? Отпусти, а? Чё ты невинного-то себе привёл?

Мая. Мелкий!

Бо. Я буду вынужден тогда произвести ваш досмотр, быстро, встать! Во имя властителя Севера, приказываю!

Мая. Тебя может соусом сразу облить? Или ты сделаешь тут вывеску, что тут, прямо вот тут вот стоит легкодоступный мальчик, который поможет вам дожить до сорока и дожидаться конца войны?

Бо. Всё-всё, извини, мне просто надо сбросить пар немного. Я устал.

Мая. Все устали, но никто не жалуется, давай садись рядом, надо поспать и двигаться дальше.

Бо. Я почитаю немного.

Мая. Как думаешь мы найдём брата? Про которого папа в дневнике написал?

Бо. Может быть, может быть.

Уходит, садится на пол на кухне. Тут уже давно не пахнет кашей и фиалками. Всё покрыто пылью и битым стеклом. Цветы, когда-то стоявшие на подоконнике, лежат сухие на полу. Ещё недавно тут отсыпалась кошка хозяйки квартиры после ночной охоты, но скоро и её не стало. Кошку видели в последний раз на переезде, недалеко от дома, она шла в сторону леса. Бо открывает старую поношенную тетрадь и начинает читать.

Го. 24 августа 2059 года. Интересно, а если кто-то прочтёт эти записи, что он будет думать о том, кто них написал? Да не важно, главное, самому бы не забыть, что со мной происходит. А, да, у меня родился сын. Не тот, второй, младший. Мы поднесли его бабке жены, и она назвала его Бо. Она как раз самая старая в семье и почти уже при смерти. Значит и ближе к тому миру. Мне почему-то нравится эта традиция, хоть она и выглядит до сих пор по-варварски. Это сильное имя. Я думаю, он многое увидит и поймёт, не то что я. Завтра понесём делать отметку.

Утро, кухня.

Мая. Ну.

Бо. Загну, дай поспать.

Мая. Идти пора.

Бо. Куда? Там убили всех уже.

Мая. Нам нельзя тут задерживаться, придут южане и съедят нас.

Бо. А туда они будто не придут.

Мая. Посмотри какой туман, самое идеальное время, чтобы идти, никто нас даже не заметит таких маленьких.

Бо. Ещё пять минут, мам.

Мая. Вставай, бестолочь, он долго держаться не будет. Надо обмазаться только.

Начинают обтираться пылью с кухни.

Мая. И без твоих этих штучек, понял?

Уходят.

2.

Город, Мая и Бо идут среди развалин. Идти очень тяжело, постоянно попадают осколки стен и взорванная техника. Особенно страшно перебираться через осыпи, никто не может тебе сказать, что там за ней, лагерь южан или полевая кухня Севера.

Бо. А как ты думаешь, отец бы пошёл воевать?

Мая. Конечно бы пошёл, он же любит нас. И в придачу за неявку в армию сейчас расстреливают.

Бо. Но тогда бы он туда пошёл не от того, что любит нас. А потому что боится, что его убьют.

Мая. Он бы в любом случае не отвертелся.

Бо. Как и твой возлюбленный.

Мая. Замолчи! Он герой.

Бо. Да, наверно сейчас кого-то убивает. Очень по-геройски.

Пытается увернуться от её оплеухи, но у него не получается.

Мая. Ты может потише будешь идти?

Бо. Да кого тут бояться, все уже умерли, вон чуешь запах.

Мая. Это туман так пахнет и что-то он мне не нравится. Видимо он не обычный, а откуда-то с другого места пришёл.

Бо. Мая, Мая...

Начинает качаться, но старается идти дальше вперёд.

Мая. Ну что ещё?

Бо. Мая, помоги...

Мая. Ну хватит опять придуриваться, сколько можно то, а?

Бо...

Мая. Бо, Бо! Ты чего, эй.

Бо. Там слон, поехали на нём, а? Мама?

Мая. Они уже вымерли, ты чего? Чёрт, у самой голову мутит, чё делать, а? Блин... Ты кто, уходи! Пошёл прочь отсюда!

Выходит человек в противогазе и спецкомбинезоне.

Мая. Пошёл вон, я знаю кто ты! Ты юж... южа... Ааааа.

Слышен свист падающей мины и взрыв. Ещё несколько столбов пыли появляются вокруг. Мая начинает бегать, а Бо идёт вперёд и что-то бормочет. Человек в противогазе бросается на Мая, она начинает отбиваться. Раздаётся ещё взрыв неподалёку и она теряет сознание.

3.

Первый этаж разрушенного дома. Сюда туман не добрался. На полу лежат Мая и Бо. Вокруг стоят Ро - 16 лет, Мо - 10 лет, в углу спит Лия - 12 лет.

Мая. Чёрт, а я приняла тебя за южанина.

Мо. Да ты ему чуть голову камнем не раскроила. С тем мелким было проще, он как контуженный шёл. Мы его сначала потеряли, а потом через два километра только нашли. Головой в стенку упёрся и идти пытается. Вот смехотура-то, я наверно пол южанской армии разбудил, пока смеялся. Ты, что дом подвигать хотел, что ли?

Ро. Всё, замолчи с присказками своими! Где ваши документы?

Мая. Мы с окраины, идём на юг. Всё сгорело. Весь дом, все...

Ро. Клейма где?

Мая. Вот.

Показывает клеймо на запястье.

Ро. А у братца твоего? Всё...вижу.

Мо. Вы вообще везунчики. Прошлые, кто в ядовитом тумане заблудились, сгнили за пол часа. Я предлагал их расстрелять, у них даже потому что клейм не было, но Ро не разрешил, говорит заметят. Я черепа сохранил, хотите покажу?

Ро. Замолчи! Ты всем пленным будешь свои бани трезвонить?

Бо. Как пленным?

Ро. Так! Вы - шпионы южан и шли, чтобы рассказать им о расположении наших позиций.

Мая. Не южане мы, вот ведь, клейма!

Ро. Что, на юге не могут сделать такое же клеймо, как и у нас? Думаешь, дураки там сидят? Взяли двух нищих детей и предложили им поработать.

Достает пистолет, снимает с предохранителя и направляет на Бо.

Так или нет?

Мая. Нет, не трогай его!

Мо. Ро! Остынь, свои это.

Ро. Пошёл вон! Сам разберусь.

Мо. Дак свои же, говор даже тот, не видишь что ли?

Ро. Научили значит хорошо. Говори!

Бо. Что говорить то?

Ро. Кто ты?

Мая. В меня стреляй, я его сюда привела.

Мо. Стой! Стой!

Направляет на неё пистолет.

Ро. Я так и знал.

Подбегает Лия, поднимает его руку, два выстрела уходят в воздух. Оба валятся на землю.

Ро. Ты сдурела, идиотка?

Лия. Там... Тан... Танки.

Ро. Наверх! Живо!

Мо. Южан берём?

Ро. Хватай и поднимайся!

Убегают на второй этаж.

4.

Второй этаж, все лежат и не двигаются.

Лия. (сквозь слёзы) Не могу, мне страшно, я боюсь.

Ро. Просто зарой рот и терпи.

Лия. Я боююююсь...

Мо. На кой чёрт мы вообще её взяли? Надо было к тому отряду примкнуть и идти с ними.

Ро. Она сестра твоя! И моя тоже, заткнитесь оба и лежите.

Мо. Э! Южанин, ты чего?

Бо. (не отвечает, он крепко уснул и храпит).

Мая. Он устал, вот и спит. Он, когда боится, то засыпает.

Ро. Растолкай его, нас же увидят.

За стенами раздаётся звук идущих танков.

Лия. Нам конец, нам конец.

Мо. Не слышала? Замолчи!

Мая. От того, что ты будешь орать на неё, она не успокоится.

Ро. Владыка наш, там летуны, летуны! Всем лежать!

Мая. Лия, лия, дай мне руку. Вот так. Всё будет хорошо.

Лия. Угу...

Раздаётся сильный писк.

Ро. Закройтесь, нас же увидели, не двигайтесь, сейчас он пройдёт.

От писка летуна просыпается Бо.

Бо. Мая, Мая. Эти психи уже ушли?

Ро. *(кидает в него камнем).* Молчи, молчи!

Бо. Это же наши! Наши! Эй, мы тут, мы тут! Нас взяли в плен.

Мая. Бо! Ааа...

Писк становится невыносимым, Ро вскакивает, хватает Бо и бежит. По стенам проносятся очереди.

Легун. Чисто!

Лия. Братик, братик...

Мо. Всё, всё, всё, он ушёл, всё в порядке. Иди сюда.

Лия. Из него что-то течёт... Мо, я хочу домой.

Мая. Мы вернёмся, вернёмся, чтож это такое то, а?

5.

Ро. Бросить? Ну уж нет, лучше самому с восьмого этажа прыгнуть. Я ни за что не оставлю их тут. Я обещал брату, что доставлю их домой. И сделаю это. Да, я хотел уйти, были такие мысли. Просто они сами не выживут. Лия с места не сможет сдвинуться, а Мо... он попадёт под первую же пулю. Он всегда такой был. С рождения. Готов на танки бросаться с камнями, всё ему не страшно. Его бы дух да солдатам, не там мы растём, не там. Нет, я обещал ему и доведу их до ближайшего лагеря, а там... А там не знаю. Пойду воевать, отомщу за всё, за испорченную жизнь, за каждую слезу Лии буду убивать этих мерзких южан, за каждого потерявшего брата человека буду мстить. Жаль, что тебя Во нет уже, как же жаль, что я ничего не могу сделать. Какое же я ничтожество. Даже о маленькой сестре не могу позаботиться. Во бы всё смог, он бы дал тут всем жару уже давно.

Третий этаж дома.

Лия. А вон там школа моя. Это единственное здание, о разрушении которого я не жалею.

Мая. А мне нравилось там учиться. Не знаю, как бы я перенесла свой выпускной. Все эти учебники, занятия, постоянно что-то новое узнаешь.

Лия. Ну когда тебя все травят и тряпкой называют, интерес как-то пропадает.

Мая. Это они пока тебя так называют, ещё бы пара лет и кое-что бы их заставило изменить мнение.

Лия. В смысле?

Мая. А вон там мне впервые подарили цветы. Вон видишь, где кусок башни торчит без шпилья?

Лия. Это когда прошла твоя пара лет? И вообще увливать от разговора нечестно!

Мая. Хорошо, когда дом на холме, всё видно... и поэтому грустно.

Мо и Бо пытаются реанимировать раненного. Медведь лежит между ними с оторванной лапой, из лапы сочится красная жидкость. Глаз его перевязан тряпкой.

Бо. Сестра! Бинт и Скальпель!

Мо. Э! Это ты должен был сестрой быть!

Бо. Так, вы мне перечить будете? Соблюдайте субодинацию! Субродинацию! Порядок!

Мо. Ха, субродинация, пока болтаешь у твоего медведя вся кровь выйдет.

Бо. Итак, коллега, мы его теряем, надо срочно что-то сделать.

Мо. Будем оперировать!

Бо. Вы уверены, что нет другого выхода?

Мо. Только операция и долгий отдых в санатории сделают его полноценным медведем.

Бо. Ну тогда начнём! Иголку мне!

Начинают шить лапу и забинтовывать её.

Лия. А есть место в городе, где тебе было особенно хорошо?

Мая. Да. Его тоже отсюда видно. Вон видишь, где канал, там, за мостом. Нам папа покупал там сладкую вату с Бо. Мы тогда провожали маму на фронт. Она ушла медсестрой несколько лет назад, потом пару лет писала нам открытки, фотографии присылала. А потом пропала. Папа тогда вообще сник, грустный ходил, ладно хоть не запил, как раз выпивку всю сняли с продаж. А потом ушёл и он воевать, людей им видите ли мало стало, будто некому больше драться там, на войне какой-то непонятной. Мало солдат что ли было? Мало было вам что ли было, а? Некого больше, да брат? А тогда военных на что вы учили? Мы вообще тут при чём? Мы причём? Нам то что теперь делать?

Плачет.

Лия. Мая, Мая, иди сюда. Всё, всё, мы с тобой будем до конца.

Мая. Я тогда была так рада, что мы все вместе, что пока можно видеть всю семью. Тогда же говорили, что это так, на пару месяцев, что варвары южане бросят автоматы и убегут к себе в города. Папа купил нам ваты, потом мы пошли гулять по городу. Все парки обошли. Бо потом месяц трещал об этом и о том, какой он устроит праздник, когда мама приедет.

Лия. Станный он у тебя.

Мая. Да не, нормальный вполне, просто рано ему ещё всё это видеть, слишком рано.

Бо. Ай! Укололся. Мая, Май! Посмотри, а? Нормально сшил?

Мая. Это что?

Мо. Это шов, мастерски, а?

Лия. Все бы так друзьям своим руки пришивали. Если бы у нас в госпиталях такие врачи бы работали, нас бы тогда точно все боялись и вообще бы не связывались с нами.

Бо. А по-моему буртально, братально? Как правильно, Май?

Мая. Дай, перешью.

Бо. Нет, он этого не вытерпит! Где ты видела, чтобы руки перешивали людям?

Мая. Ну пусть ходит так, раз не хочет нормальную лапу иметь.

Входит Ро в защитном костюме.

Ро. Готовьтесь ко сну, сегодня ляжем пораньше, надо выспаться на всякий случай. Патрули со всех сторон, но они временные, скоро можно будет бежать.

Бо. Патрули южан? Тут, в городе?

Ро. Нет, это наши.

Мая. Дак давайте к ним пойдём и всё!

Ро. Нет, к ним нельзя, нас убьют, как только мы выйдем из укрытий.

Бо. Почему?

Ро. Потому что ты слишком похож на южанина.

Бо. Ну а если серьёзно?

Мо. Сегодня услышишь.

Третий этаж дома, ночь. Все пытаются уснуть.

Мо. Когда он уже устанет, а? «а почему?», «а почему?», что за человек такой?

Лия. Да пусть спрашивает. Он же маленький.

Мо. Мы на войне, а значит мы все уже мужчины. Я даже пистолетом умею пользоваться. А он ещё в пелёночных снах своих путается.

Ро. А если вы сами оба не замолкните, разом в окно полетите к солдатам.

Лия. Тебе бы только от меня избавиться.

Бо. Мая, Май. Ты спишь?

Мо. А я тут что, не в счёт?

Мая. Трудно уснуть, когда гиперлюбознательное существо толкает тебя каждые пять минут.

Бо. Я последний раз, честно-честно.

Лия. Да вы оба просто хотите, чтобы я с ваших плеч спала и идти рубиться с южанами.

Мая. Ну давай, господин честно-честно, что на этот раз?

Бо. Ну вот это, ну то, что из раны у Мишки сочилось, что это, что кровь что ли?

Ро. Я обещал, что тебя доведу до дома? Обещал?

Мо. Да вот, мы оба обещали.

Мая. Это жидкость незамерзающая, у твоего Мишки бак потёк, как и у тебя, видимо. Ложись и спи давай, эти вон ещё грызутся переставая.

Лия. А дальше что, дальше то что? Мне без братьев жить? Да кому я нужна буду, а? Кому?

Ро. Давай об этом завтра поговорим. Нам сейчас надо выспаться. Через пару дней выдвинемся и прорвёмся.

Мо. Да, пару дней, не вытерпишь что ли?

Бо. Странные они какие-то.

Мая. Более чем.

Лия. Вы уже вторую неделю так говорите. А мы всё сидим и сидим в этом доме, скоро еды уже не останется!

Бо. Мая, а Май. Ты не бойся. Я тебя не оставлю, я буду твоим мужчиной. И буду защищать тебя всегда.

Мая. Да, друга своего мохнатого ты защитил от души, я уж как-нибудь сама. А теперь, мой мужчина, давай спи, набирайся сил.

Бо. Есть! И ты, женщина, тоже спи давай, болтаешь много.

Ро. Ляг и лежи, я сам тут разберусь и скажу, когда идти, а когда нет.

Лия. *(плачет)* а я сама уйду, вот возьму иии...

В темноте раздаётся жуткий писк, свет прожектора проходит по этажу.

Ро. Пригнись!

Лия. Пусть увидят, пусть убьют, мне надоело! Ааа!

Лия видит источник света и падает на пол. Включается Громкоговоритель. Механический его голос явно списан не с человека, от одного его звука только начинаешь паниковать.

Громкоговоритель. Внимание! Всем гражданам Южной Республики! Согласно данным разведки город используется вами как прикрытие. Любой сдавшийся Владыке Севера южанин будет помилован и умрёт лёгкой смертью. Остальных, кто не примет покаяния огнём, ждёт долгая и мучительная смерть. Любое движение в ночное время будет расцениваться как попытка нападения. По всем вопросам получения помилования обращайтесь с 09 до 10 утра каждый день к командиру бригад. Да славится имя Севера!

В отдалении звучат громкие боевые вопли солдат.

Ро. Понял, друг медведей, куда теперь ты попал?

Мо. Я же говорил чудо, что вы вообще живыми до нас добрались.

Лия лежит и плачет.

7.

Ночь. Бо сидит и читает с медведем рядом с вывороченным окном.

Ро. И ты вот так спокойно сидишь и не боишься?

Бо. Нет, а чего тут бояться?

Ро. Ну чего дети боятся, темноты, например, летучих мышей.

Бо. Темнота не страшная. Страшно только то, что ты себе воображаешь в ней.

Ро. Глаза ты поэтому не моешь?

Бо. Нет, это песок, мне его посыпает песочный человек перед сном, чтобы я крепко спал.

Ро. А, по-моему, ты просто слишком много ворочаешься, пока спишь.

Бо. Нет, это точно он, я уверен, я очень крепко сплю и мне всегда снятся сны.

Ро. А почему он тогда Лие и Мо не посыпает?

Бо. Они просто не знают о нём, и он о них тоже не знает. Ты вот, когда последний раз сон видел?

Ро. Мне они не нужны, я и так себя хорошо чувствую, без несуществующих картинок.

Бо. Но ты же их видишь, как они не могут существовать, если ты их видишь?

Ро. Я вижу только то, что сейчас передо мной.

Бо. И что ты усмотрел тут?

Ро. Стены, пол и потолок, дыру в стене, в которую ты скоро провалишься, если здесь пойдёт патруль. Ну и всё, больше мне ничего не надо.

Бо. А я вижу квартиру капитана теплохода.

Ро. Это как это? Тут картины одни да какие-то карточки на непонятных языках.

Бо. Он жил тут давно. Ещё лет сорок назад он даже не знал, что с ним может что-то случиться. Он просто жил, закончил школу речных паромщиков, потом пошёл служить сюда на пристань, отвязывал канаты перед отплытием. И дослужился до капитана, ездил по реке туда-сюда на пароходе, курил трубку с лоцманом перед закатом. А эти открытки. Их привозили друзья из разных уголков мира, когда ещё было много стран на глобусе. Там-то он и встретил её. Ну смысле не на глобусе, а на пароходе. Она ходила по палубе в тонком платье со всеми глазами плывущих на борту мужчин. Она родила капитану двух детей. И они конечно тоже пошли в паромную школу, выучились, выросли, стали новыми капитанами, но уже больших судов, морских, а он всё также ездил на своём пароходе взад-вперёд по нашей реке. На второй год войны один из сыновей увидел в тумане корабль, который плыл с юга. Туман был такой густой, что все боялись приближения даже дельфинов. Поэтому он и приказал стрелять. На борту потопленного корабля, среди погибших северян, он нашёл и своего брата. Там он и остался, на тонущем корабле, несмотря на уговоры своих. Когда отец узнал об этом, он молча встал, одел пальто, закрыл квартиру и пошёл к пристани. Говорят, он взял лодку и поплыл на ней искать своих сыновей, а говорят и что он просто вошёл в воду и остался там навсегда.

Ро. Может тебе всё-таки поспать? Часок-другой. Капитаны не приходят просто так наяву.

Бо. Я понял это по книгам на полках.

Ро. Это одна из них?

Бо. Это дневник отца. Он помогает мне. А у тебя куртка с чужим именем. Тебе подарил её кто-то?

Ро. Это брата. Я взял её после его смерти.

Бо. Великовата немного.

Лия. Как же мне тут страшно. Просто жуть, ну что мне теперь делать? Одна не выживу, с братьями поссорилась, мириться опять придётся. Не люблю мириться. Никогда не любила. А вот у Во получалось. Он такой подойдёт весь из себя улыбочивый.

Во. Ну, ты чего, как ты?

Лия. Я устала, я хочу домой.

Во. Мы уже дома

Лия. А где тогда все? Мама где? Тётя, где они?

Во. Перед тобой, спят все. Только и думают, когда ты перестанешь их ногой пинать во сне и корчить из себя важную особу.

Лия. Я не специально.

Вместе. Но со зла. *(смеются)*

Лия. Такой он был у меня, старший брат. Интересно, а если я напечатаю эту свою биографию, я стану знаменитой? Ну после войны все будут писать биографии, я буду очередной писалкой. И вообще биографии девчонок, которым оторвёт ноги будут намного быстрее раскупаться, чем мои, одна заурядность. Властитель Великий, о чём я думаю? Что я делаю? Куда мне идти? Во бы давно уже придумал.

Во. Во уже давно тут нет, он ушёл отдыхать, мы это с тобой в прошлый раз проходили.

Лия. Да. Ушёл он как герой, мой герой. Мы уже месяц бродили по городу искали к кому примкнуть, тогда ещё не было комендантского часа и летунов и этих танков с полоумными застрельщиками. Но мы так и никого не нашли. Только шайку южан, с которыми Ро и Во разделались в два счёта. Они такие сильные, никогда не проигрывали в драках. И вот мы жили в пятиэтажке, долго ждали прихода наших. Я по ночам даже видела небольшие колонны южан. Они бежали куда-то на восток, а потом исчезали. Кто же меня дёрнул лезть за этими цветами? Там на крыше росли такие чудесные мать-и-мачехи, прямо на крыше, там, я хотела сделать себе венок и сбежала от Во. Пока я собирала цветы, то услышала его крик. Он кричал, надрывался, не мог видимо найти меня.

Во. Лия! Лия! Ну где ты? Не смешно.

Лия. А я вот тут вот, стою на крыше и собираю мать-и-мачеху, как тогда в логу около школы с девчёнками. Эй! Во, я тут.

Во. Пригнись!

Лия. А я не слышу, какой-то шум над головой. А потом я оборачиваюсь и вижу за собой восьмерых южан. Потом он кричал.

Во. Беги, дура, беги!

8.

Утро. Третий этаж дома.

Лия. Ну ещё часик.

Мая. Всё хорошо, Лия, ты с нами, всё в порядке.

Лия. А ничего и не случилось.

Бо. Ты всю ночь кричала.

Лия. Это так, свои заморочки, просто сны.

Мая. Может тебе лучше рассказать?

Лия. Нет, всё нормально, я справлюсь сама. А где братья? Где они?

Бо. Они ушли.

Лия. Я так и знала, что меня оставят. Так и знала, что мне теперь делать? Они меня не любят. Они бросили меня, одну.

Заходят Мо и Ро.

Мо. И снова у нас в эфире передача «меня опять все покинули» и её ведущая Лия! Приветствуем участников – параноя, чувство потерянности и конечно, главный герой показа, несравненная, всё усложняющая Лия! Ваши аплодисменты.

Шутка явно не удалась.

Мо. Ну можете не вставать, всё равно электричества нет. Мы тут вам еды раздобыли.

Ро. Оказалось, что повыше есть квартира, совсем не тронутая. Даже дверь была на ключ закрыта.

Бо. А если хозяева придут?

Мо. Да они мёртвые уже все, дружище, ты слишком много думаешь.

Бо. А если у них дети или пёс?

Мая. А если, а если, ешь пока есть, после войны «а если» будем говорить.

Ро. Лия. Пошли, поедим.

Лия. Нет, вы дураки! И ноги у вас воняют! У всех...

Мо. А у тебя будто они не воняют.

Лия. Они пахнут, но не, как это...ну... слово такое... Смердят! Вот, у вас смердят, а у меня попахивают.

Бо. Беда человека не в том, что он пахнет, а в том, что он не моется.

Лия. О, да мы философа нашли, давайте ещё будем ко всему очень просто относиться и находить выход из любой сложившейся ситуации.

Мо. Давай подползай, тут все пахнут, вон Мая даже подтверждение тому.

Мая. Э! Э! Меня то ты куда впутываешь?

Ро. Ха-ха-ха, нашлись, две принцессы ароматов, одна слаще другой!

Смеются.

Мая. Ах так! Ну смотри!

Кидает в него ягодой.

Ро. Это всё, это война!

Мо. В бой!

Бо. Урааа!

Лия. ААА.

Начинают обкидываться едой и всем, чем можно, бегают.

Мо. Получи вонючий южан!

Бо. А вот тебе южный президент!

Лия. Песик, персик не задави, я его съем, стой!

Ро. Ну что, ощутила силу Севера?

Мая. Щас я тебе покажу настоящую силу!

Ро. Ха, вот это бросок! Просто мастер.

Садятся, доедают, что осталось.

Ро. Тихо!

Мая. Что, мы снова включаем режим серьёзности?

Ро. Молчи!

Снизу слышны шаги и голоса.

Мужской. Сюда, быстро, здесь, наверху.

Лия. Мамочки-мам....

Мо. Гушёнка, стой!

Ползёт за катящейся в сторону лестницы банкой тушёнки, но не успевает, и она с шумом катится вниз по ступенькам.

Женский. Я посмотрю.

Мая. Что это?

Ро. Расстрельники. Быстро! Наверх, только тихо, ни на что не наступайте.

Мо. Лия! Пошли!

Лия. Нет, я боюсь, там тоже они.

Мо. Нет там никого, они внизу и идут за нами!

Мая. Пошли, милая, пошли, не плачь, сейчас всё закончится.

Бо. Мишка, Мишка остался!

Ро. Забудь его, наверх!

Бо. Я не брошу его.

Бросается обратно. Ро, Мо, Лия, уходят, Мая бежит за ним.

Мая. Совсем, сдурел, наверх, стой!

Хватает его и быстро залезает в шкаф.

Женкий. Вот они где! Опоздали, нет уже никого.

Входят двое северян, молодой парень со шрамом на лице и девушка в форме и с оружием.

Перед ними закованный южанин.

Парень. Ну, вот ты значит где жил? Где твои друзья?

Южанин. То-то...то...

Девушка. То-то-то (*бьёт его прикладом*) Где друзья твои? Где?

Парень. Ты глухой или тупой?

Девушка. Может и то, и то?

Южанин мотает головой.

Южанин. То, то, ааии...

Парень. Да мы никак выучили новое слово, что это, что означает? Хочешь жить или нет?

Южанин. Жит...

Девушка. Смотри-ка ещё чё-то и просит. Может тебе поесть принести? Вон тут полно еды, вы кидаетесь ей? У нас люди голодают, а вы кидаетесь ей?!

Парень. Урод. Дети умирают, а он хлеб по полу возит, жри сам.

Кидает в него хлебом.

Парень. Ого, ничего себе. А это ты откуда взял, смотри! Мы их детям раздавали, когда тут люди ещё жили. Там внутри фляжка с согревающей жидкостью, чтобы они их обнимали и грелись.

Девушка. Откуда у тебя этот медведь?

Южанин. Мед...ведь...Ме.

Девушка. Ты меня доведёшь скоро, разговаривай нормально.

Достаёт пистолет, стреляет нарочно мимо головы.

Девушка. А, чё, сыкотно, а? Штаны дать новые? Ща в шкафу посмотрю.

Идёт в сторону шкафа.

Южанин. Мир...

Девушка возвращается и бьёт его ногой по груди.

Парень. Видал, с какими дело иметь приходится? Ничё мы от него не добьёмся, блаженный какой-то он. Да? Блаженный?

Южанин. Блаж...ный.

Парень. Смотри, думаешь попаду?

Девушка. Даже в упор не попадешь.

Парень ставит медведя у стены и стреляет ему в лоб.

Бо. Аа!

Парень. Хлоп-хлоп прямо в лоб! Каково, а?

Девушка. Кто-то тут крикнул, или только я слышала.

Парень. Что-то было вроде. Посмотри там. Где ты прячешь своих друзей, друг мой?

Южанин. Один.

Парень ударяет его по лицу.

Южанин. Аа!

Парень. Да он это кричал, как девочка в самом деле ноешь. Давай, кончать его надо, наигрался я уже.

Девушка. Дак и кончай. Я в предыдущего целую обойму высадила.

Парень. Экономь, их тут много ещё. Ну что будем прощаться дружище? Пока-пока.

Стреляет ему в ногу, а потом пинает по лицу.

Южанин. Т...вар.

Девушка. Добивать то кто будет? Маму позовёшь?

Парень. Пусть помучается, всё равно никого нет тут, всех уже перебили. Через пару дней дом снесут, чтобы не прятался никто. И всё нормально будет.

Уходят. Из шкафа слышен плач.

9.

Го. 07 октября 2061 года. Я больше не могу. На передовую забирают теперь всех. Как там жена интересно, как она там устроилась? Ладно хоть ей стрелять не надо. Когда ещё детей не было, можно было ночами ездить через границу, видаться с её родителями. А если к ней в палатку забежит кто-то из её деревни. Чтож тогда будет? Это же всё, это всем нам. Брак с южанкой. Высшая мера. Даже детям. Божий суд, сожжение. Радуется, что старшой не знает, с кем он дерётся, надеюсь дети об этом не узнают. Надо будет раскурочить его после написания, чтобы дети только когда вся эта заваруха закончится нашли его, а закончится она точно не скоро. Так, не забыть взять кефир и булку на завтрак с корицей. Всё вроде.

Четвёртый этаж дома. Все спят Бо читает.

Мая. В смысле? Это и мой отец тоже, дай я почитаю.

Бо. Ты опять перенервничаеть, а потом... а потом... голова заболит.

Мая. Голова заболит у меня от тебя, отдал, я хочу почитать.

Бо. Он мне сказал хранить его.

Мо. Вы щас если спать не ляжете, хранить придётся вас. В деревянной таре.

Укладываются. Бо шепчет.

Бо. И что, вот так вот и умирают?

Мая. Он должен быть ещё живым, но он истекает кровью и умрёт скоро.

Бо. И папа тоже также воюет?

Мая. Не, папа наверно быстро всех там кончает гадких южанчиков. Это мы тут застряли в какой-то непонятной ситуации и с непонятными людьми.

Мо. Я щас вам лица непонятными сделаю.

Все засыпают. Встаёт Мая, посыпает Бо глаза песком.

Мая. Баю-баю коту, колыбелька золота,

А у братика маво и помягче того.

Ай лю, ай люли, хоть сегодня помри

Поплачем, повоем, в могилу зароем.

Ночью спать все будем, завтра не добудим.

С утра порыдаем, днём повспоминаем.

К ночи закопаем.

Тятя гробик сделает из ивовых из досок,

Закопает в чернозём за высоким за бугром.

За бугром за дальним, за горой Печальной.

Захоронит загребёт, да с могилы прочь уйдёт.
Холмик просядет, столбик ухватят,
Побегут-побегут да от смерти не сбегут.
Бай, бай да люли хоть сегодня помри,
Похороним, загребём, да с могилы прочь уйдём.

Солдат со шрамом. Будем парня хоронить, в большой колокол звонить. Ха-ха, ну и колыбельные у нас, никогда не понимал. Чепуха какая-то. Неужели весь север поёт за упокой каждый день войны своим детям? Мама говорила это прогоняет злых духов. Ну судя по всему ей не пели в детстве. В первый же день войны она собирала свои цветочки на границе, там то её и поймали, утащили на юг. Никогда не любил цветы, я всегда говорил, чтобы она не таскала эту дрянь домой. И сама же поплатилась за это, надо было слушать северного мужчину. Ха!

Девушка в военной форме. Да ты у южной границы рос, какой ты северянин?

Солдат. Я в 12 лет причастился северного огня, теперь я истинный муж севера! Зимой даже не мёрзну. И у меня есть вот это. Винтовка ВП-И 97654, 12 калибр, дальность выстрела – 10 километров, усиленная оптика и подствольник, всё, что надо настоящему мужчине.

Девушка. Пистолет ПП-У 23476, выпускался специально для расстрельных бригад. девятый калибр, глушитель, двенадцать патронов в обойме, пробивает стену на расстоянии тридцати метров. Разрывает голову при выстреле с любого расстояния.

Солдат. Граната ГП-С 65478 осколочная, самая лёгкая из гранат, которые выпускали и самая убойная по силе. Когда я служил на границе, на нас снова напали южане. Мой приятель выжил из ума и решил сдаться, поднял руки из окопа, но какой-то меткий южанин отстрелил ему кисти. Ха-ха! Он прямо бегал по окопу без рук, я так ржал. А потом он психанул взял зубами эту гранату и побежал на танк. Через пол минуты я видел, как башня танка летит мимо наших позиций. Вот это сила, только наши учёные могли такое придумать. Да здравствуют «Силы Севера».

Девушка. Нож, кривой, походный, сейчас мы покажем, как используют его профессионалы, тащи его.

Солдат. *(вытаскивает южанина)* чё, решил или нет?

Южанин. Нет, не понят.

Солдат. Чё, не понят? Выбирай, либо скальп, либо язык.

Южанин. Я... я.... Я....

Девушка. Всё нормально, голову ему держи, живо, потерпи, мальчик мой, я сделаю всё быстро!

Южанин. Ааа...эээ...ввфф...м...

Бо просыпается и видит перед собой южанина, который протягивает ему связанными руками медвежонка.

Бо. А! Мая! Мая!...

10.

Четвёртый этаж разрушенного дома. Все стоят напротив южанина.

Мо. А вот и нет, это было мужественно и самоотверженно.

Лия. Ты избил человека со связанными руками и простреленной ногой, что может быть героичнее?

Мо. Он хотел напасть на нашего малыша.

Мая. Тос. Что за имя, Тос?

Тос. То-то.

Ро. Тебе слова не давали! Кто такой? Откуда?

Мо. Ты иногда меня удивляешь, братец. Ты правда не заметил, что у него нет языка?

Тос. Оо...

Мо. Молчи, сволота!

Замахивается на него, Лия хватает его за руку.

Мо. Ты чего?

Лия. Он связан.

Мо. И чё? Может мне его ещё покормить?

Бо. Май, я есть хочу, где еда?

Мо. Ты ещё и еду нашу съел?

Ро. Надо кончать его, тут значит где-то поблизости его друзья. Они точно придут за ним.

Тос. В-ввы...прос....

Ро. Где твои друзья? Говори!

Мо. Да он без языка, стреляй в него, и дело с концом.

Ро наводит на него пистолет.

Мая. Сдурел? Нас заметят и убьют самих и точно не простым выстрелом в голову. Тут же везде патрули.

Мо. Не слушай её, он своих друзей приведёт и всё закончится.

Ро. Нет, калек нельзя убивать. Тос, ты инженер ведь да? У тебя костюм инженера.

Тос. Уху...

Ро. Ты съел наши запасы?

Тос. Уху...

Ро бьёт его ногой.

Ро. Следующая твоя выходка и мы выкинем тебя в окно и нам будет наплевать, заметят нас или нет. Мы сбежим, а ты уж извиняй, дружище.

Мо. Так и что мы дальше будем делать? Есть свежие идеи?

Мая. Надо выбирать, без еды мы тут не проживём.

Мо. У меня есть прекрасная мысль, давайте его съедим!

Тос. Вмвм...нт...прстте.

Лия. Вы как хотите, а если мы и дальше тут будем торчать, я сама уйду отсюда.

Ро. Никуда ты не пойдёшь!

Лия. Ой, кто это вспомнил, что у него есть сестра? Ты может ещё и здороваться со мной будешь?

Ро. Мы не можем сейчас идти, вокруг патрули, они убьют нас.

Лия. Ну и пусть! Пусть! Это лучше, чем прозябать тут с двумя вояками, девкой с нижнего района и её братом имбицилом.

Мая. Ты что сказала о брате моём? Это ты нас такими считаешь? Ты плачешься мне каждый день о своей никчёмной жизни и считаешь себя лучше меня?

Мо. Так, тихо! Ро тут старший, ему решение принимать.

Лия. Ну да, он же командир, он тут самый главный, давайте, пусть он всегда решает, нам так хорошо живётся, его советами мы тут и очутились вот с этим вот.

Ро. Кому не нравится, может сойти, двери внизу не закрыты.

Мо. Я бы даже сказал, их там нет.

Ро. Если не хочешь быть с нами, не будь, иди, иди! Какие вы все жалкие! Какой я жалкий! Знаете что, а? А? А! Не знаю я что делать, не знаю. Может с крыши спрыгнуть, может

сдаться, может отстреливаться, не знаю вот и всё! И изначально не знал. Ну что, это вам надо было услышать? А? А? Это ведь ты и имела ввиду, Лия?

Лия. Ну...ты...чего?

Мая. Бо! Бо пропал...

Мо. И южанина нет, чёрт.

Ро. Нет, я бы его не застрелил. Рука бы не поднялась. Да я с ними дрался раньше, но сейчас это уже не то. Не та уже война. Не туда она повернула. Как жить, когда свои же тебя и могут убить? Что теперь нам делать? Не знаю. Какой же я всё-таки неудачник. Лучше бы сразу на фронт пошёл. Пофиг кем, лишь бы там быть, чтобы кто-нибудь толковый о них позаботился. А стрелять я не буду, потому что у меня только один патрон остался и остался он известно для чего.

11.

Пятый этаж разрушенного дома. В выбоине, выходящей на улицу сидит Бо и медведь.

Мишка. Токарь?

Бо. Нет.

Мишка. Тракторист.

Бо. Ну нет, откуда тут они? Центр же.

Мишка. Виолончелист, эгоист, экзорцист? Кто, ну скажи, не могу уже гадать!

Бо. А это кто такие?

Мишка. Ну это... которые прогоняют черноту всякую, нечисть из людей.

Бо. И звучит красиво даже, виолончелист.

Мишка. Наверно, давай дальше. Астроном?

Бо. Да! Точно он!

Мишка. Фу! А я ещё на что-то способен. И вообще, как ты всех запоминаешь?

Бо. Я просто люблю смотреть в окна. Этот астроном всё время стоял в окне. Когда мы гуляли, то видели, как он стоит и смотрит, смотрит, смотрит. Как будто чего-то ждёт. Я никак не мог понять, чего. Оказалось, что его брат ещё когда в городе было тихо ушёл в лес. С той стороны, откуда пришли они. И вот он стал смотреть и ждать, когда же братец вернётся. Но никак он не мог дождаться. Он даже перестал смотреть на звёзды и всё время смотрел в тот лес через свой старый телескоп. И вот однажды он увидел в лесу, как зашевелились деревья и между ними ходят южане со своими винтовками. Он тут же закричал, забил тревогу, но получил пулю прямо в глаз. Она прошла сквозь телескоп, прямо через стекло. Но стражи услышали его крик и отбили атаку, а потом успели окопаться и вывезти мирных жителей. Видишь, там на крыше остался его памятник, остались правда только ноги, да штатив, но все итак знают, кто был там такой. И его обязательно восстановят, когда кончится всё это.

Мишка. А это чё?

Бо. А откуда ты? Ничего не знаешь, мы же тебя тут подобрали.

Мишка. Но сшили то меня не тут. Я два года был лучшей игрушкой у ребёнка генерала, но потом из меня начали торчать нитки, им было лень меня стирать, хоть и не я возил себя в грязи. А потом... а потом началось всё это... Каждая грустная история про войну начинается этими словами. В общем, меня отдали, как гуманитарную помощь.

Бо. Гуманитарную... надо записать.

Мишка. Не важно, потом объясню. Меня поместили к остальным таким же медведям. Меня, который всю свою жизнь провёл в одиночестве, поместили к остальным. Я никогда не видел на себе столько взглядов. Они меня просто пронзали ими. Я решил спрятаться от

них на самом дне кучи и не выходил оттуда, пока меня не вынули, чтобы засунуть эту чёртову флягу. Теперь мне всегда жарко.

Бо. Зато всем вокруг тебя тепло.

Мишка. Утешил тоже. Как мне теперь с медведицами знакомиться?

Бо. Всем нужно тепло, знакомься с северными медведицами.

Мишка. Советчик из тебя, прямо скажу, неважный. Так вот, потом, когда уже мне вшили эту флягу дурацкую, то снова поместили в фургон к остальным медведям. Ладно хоть ты пришёл, а то на следующий день они бы меня по запчастям разобрали. Одна моя рука сшита так, что на неё можно двоих таких как они сшить. Это же глупые медведи, многие их них пошли на войну не из-за того, что это было обязательно, а из-за того, что поверили, будто потом всем станет лучше. А кому станет лучше, если тут все друг друга убивают? Дурацкая логика, но действует на большую часть медведей, не знаю, конечно, как у вас, но у нас ведутся. Всё, хватит, я хочу узнать, что это такое?

Бо. Это же «Тройка»!

Мишка. А ну тут всё встало на свои места. Откуда я по-твоему должен знать, что такое «Тройка»?

Бо. Это закусочная, воон там. Папа иногда заходил туда, брал стакан какой-то горькой штуки и морщился потом от неё.

Мишка. Хотел бы я твои воспоминания.

Бо. А я хотел бы побыть, как ты один, чтобы никто меня мне ругал, не спрашивал, что этот мелкий тут делает? Чё он тут забыл? Да и все как-то ворчат постоянно.

Мишка. Это они от страха всё.

Бо. Думаешь? Мая никого не боится, сто порцентов, присценков, ну в общем, даю.

Мишка. Они боятся друг друга потерять и поэтому и делают все эти глупости.

Бо. В смысле орут друг на друга?

Мишка. Да.

Бо. Я думал всегда, что это тупость.

Мишка. Нет. Это и есть настоящий страх. Они боятся друг друга потерять, вот и кричат без устали.

Мая. Нет! Останови его!

Мишка. Вот примерно так.

Ро. А ты, тварь, чё задумал, а?

Начинает бить южанина, который ползёт к Бо.

Тос. Мна! А! А! Он на мне сдит!

Ро. На каком тебе? Думал вот так взять и уйти что ли с ним?

Лия. Стой, хватит, он хочет сказать нам что-то.

Ро. Да я его лучше ногами убью.

Тос. Мина! *(указывает пальцем в сторону Бо).*

Мая. Так, тихо, всем стоять, я пошла к нему. Бо, Бо, слышишь меня. Давай поиграем в сиделки. Бо, ты его?

Бо всхрипывает.

Мо. Да он спит, всё нормально, можем отдохнуть пока. *(южанину)* А ты смотри у меня! Брат у меня ого, вот, такой, эээ, силач, во!

Бо. Нам уже пора? Я ещё книги не поискал.

Мая. Стой, давай посидим.

Бо. Ну... давай.

Мая. Что ты смотрел сегодня?

Бо. Мне Мишка опять снился, я ему объяснял, что тут на нашей улице находится.

Мая. А Мишка это вот этот, или у тебя есть ещё друг?

Ро. Чёрт, что делать то?

Мо. Я говорил, что их надо было гнать сразу, где это видано, на mine засыпать? Пусть теперь плоды пожинает.

Бо. Этот, этот, он за то, что я вылечил его теперь будет везде со мной ходить.

Ро. Нет, так не пойдёт, надо придумать что-то.

Мо. У тебя не получится с ней, только выйдет, как в прошлый раз всё. Будешь тупо сидеть и икать пока она смотрит на тебя. У тебя так всегда с девушками было.

Мая. А он знает, что большую часть увечий получил по твоей вине?

Ро. Всё, придумал. Мы резко выдернем мину из-под Бо и кинем её на улицу. Надо только решить, кто это сделает, потому что минимум руку оторвёт.

Мо. Твоя зазноба, ты и делай.

Бо. Зато он не скучал, теперь он хочет прогуляться, я пойду наверно, там наверху огромная библиотека в кладовке.

Мая. погоди, у меня ещё есть дельце к тебе, не вставай, надо сидя.

Тос. Ягушка, топ, том, пом... (*показывает движения лягушки*).

Ро. Аа, это мина-лягушка, она взорвётся, как только встанешь. Она сначала подпрыгивает, а потом взрывается. Мая. Мая.

Мая. *Вопросительно поворачивает голову.*

Ро. Пусть глаза закроет.

Мая. Бо. А закрой пожалуйста глаза, будь лапушкой.

Бо. Ты опять что-то придумала, ты никогда просто так меня лапушкой не называешь.

Мая. Нет, и совсем нет, я называла всегда тебя лапушкой.

Бо. Лапушкой ты называла только мужиков с плакатов. Мы всегда проходили мимо какого-нибудь кино, и ты орала, какой же он лапушка.

Мая. Ты... ты просто не слышал. Так, закрой глаза и не подсматривай.

Бо. Нет. Я повидал войну, теперь я недоверчивый северянин! И я пошёл, знаю я что ты выкинешь!

Начинает вставать.

Мая. Нет! Стой, стой!

Бо. Что?

Мая. Я принесла тебе новое слово в копилку твою. Ты знаешь, что такое фосфены?

Бо. Это штуки, которыми волосы сушат.

Мая. Это фены. А фосфены – это когда нажимаешь на глаза и потом видишь всякие цветные пятнышки.

Бо. А что правда увижу? Ну как сейчас...Ай, опять наврала мне! Я же говорил, что вредничать будешь.

Мая. Да нет, дурилка, надо на закрытые глаза давить.

Бо. Ааа, ну-ка. (*закрывает глаза, Мая делает знак Мо*) Ого сколько всего, а почему я до этого сам не додумался.

Ро. *Подбегает, толкает Бо. Мина взлетает и начинаешь пищать.*

Лия. Ааа, нет, беги!

Ро пинает мину на улицу, и она взрывается.

Бо. Ого! Как будто взрыв, даже, ничего себе. А ты делала себе когда-нибудь или не видела?

Мая. Конечно...

Бо разворачивается и видит всех, несказанно удивлённых.

Бо. О, привет, а как вы нас нашли?

Мо. Ты лучше спроси вон у тех собак, которые бегут к нам.

Ро. Прячемся! В квартиру!

12.

Квартира на 5 этаже дома.

Мо. В смысле вот так вот просто сидеть и всё? Просто сидеть?

Ро. Да, больше ничего не надо делать.

Мо. От кого я это слышу?

Ро. Я сказал, что мы тут будем, значит так и есть.

Мо. Да плюшевый медведь даёт команды лучше, чем ты. Я лучше его слушать буду. Вон, у мелкого получается, значит и у меня получится.

Мая. Ну ты...ну...хватит. Надо крепиться, всё будет, всё будет.

Лия. Нет, всё плохо, я устала!

Ро. Как ты говорил? Двери внизу всегда открыты, вот и иди туда! А я буду смотреть, что собаки съедят у тебя в первую очередь.

Мо. Ну и пойду, раз тут я один остался из мужчин. Остальные видимо умерли.

Мая. Ну ты совсем не обуза для нас, почему ты так всё время считаешь?

Лия. Нет, я думаю, просто, что должно случиться что-то совсем плохое. Такое чувство было, когда начиналась вся эта дурацкая стрельба. А потом родители, а потом Во, а потом всё это. И всегда я всё знала наперёд, а теперь ещё и они собачатся.

Мо. А может ты боишься «Мёртвых рыб»? Боишься, что они увидят рыбки скелеты на твоих погонах и чужое имя на груди? Нас то они помилуют, у нас свои нашивки. А ты забрал это у Во, зачем тебе это нужно было?

Ро. Я сделал это из уважения к нему, а ты даже попрощаться с ним не ходил.

Мая. Не переживай, покричат да успокоятся. Всегда же так было.

Лия. Нет, они просто так уже не расстанутся.

Ро. Может ты не будешь так орать? Нас уже ищут по всему дому.

Мо. Да плевать мне уже! Сколько мы прячемся, сколько бегаем? И всё от своих, потому что наши почему-то думают, что мы южане! И вообще зачем мы этого с собой потащили?

Пинает Тоса по простреленной ноге.

Тос. Аммааа...

Ро. Потому что он спас нас от мины, потому что он мирный.

Мо. Ак может...

Лия. Хватит! Замолчите оба! Ненавижу, ненавижу, ненавижу! Достали! Вечно кричите, вечно, вечно! Вечно! Когда всё это кончится. За что вы меня так мучаете? Что я плохого сделала? Ну что? Скажите? Я разве вела себя плохо? Нет. Я училась хорошо, хоть мне и не нравилось. Я домой приходила, когда ещё остальные дети оставались на улице. Ну чем я это заслужила, а? И почему из всех квартир, которые могли остаться, осталась именно эта? А? Я тебя спрашиваю, сволочь ты? Почему ты сюда пришёл, что тебе надо от нас? Что нужно сделать, чтобы это прекратилось?

Кидается на южанина, начинает его колотить. Мо и Ро её начинают отнимать от него.

А вы что делаете? Не братья вы! Нет! Пошли прочь все! Все!

Усаживают Лию на пол, она рыдает.

Простите...пр...простите... Не могу больше, не могу...Я устала...за что такое...за...

Тос. На! Возьми... Ли...

Протягивает ей персик.

Мая. Ты, ты его взял, когда тебе прострелили ногу?

Мо. Ты либо конченный придурок, либо чей-то хранитель.

Тос. Прдурок.

Смеются.

Мо. Эй, Бо. А ты почему не с нами? Не хочешь вписаться в наш кружок, ну там поистерить, морду кому-нибудь набить? Ро вон толкнуть хотя бы? А то все тут угомониться не могут, а ты вдоль стен ходишь.

Мая. Как ты мог заметить вдоль стен в этой комнате стоят книжные полки.

Мо. Я их всегда считал за дрова.

Лия. Поэтому во всех книжках, которые я брала в поход нет половины страниц.

Мо. Я не виноват в том, что ты постоянно забывала набрать лучины.

Лия. Даже дневник один раз спалил, как теперь будут обо мне узнавать потомки?

Бо. Мама говорила, что можно узнать человека если посмотреть, что у него стоит на книжной полке и по тому, как истёрты обложки.

Ро. И кто же по-твоему жил тут?

Бо. Ну я не такой книговед.

Мая. А ты попробуй.

Бо. Вот там книги про войну, очень истёртые. И пятна на них какие-то чёрные от масла пистолетного, значит один вояка жил. Вот тут какие-то сказочки, мне понравились, но они наверно девичьи.

Мо. Парень, ты меня с каждым разом всё сильнее пугаешь.

Бо. Тут есть ещё учебники, но их почему-то никто не трогал. Как будто их сюда поставили и забыли про них.

Ро. Да уж... И кто тут жил?

Бо. Ммм... Одинокий солдат с глупым школьником и маленькой девочкой.

Ро. Всё намного проще, тут жили мы.

Лай собак в подъезде.

Ро. На пол! Постарайтесь уснуть. Это возможно последний шанс на следующие несколько дней. И не храпеть!

Бо. Так точно, шеф!

12.

Сон. Мо стоит перед огромной толпой на постаменте. Со всех сторон летят серпантин и конфетти. Около сцены играет оркестр. Тут и там слышны женские оклики «Мо! Мо! Посмотри на меня», «мы тебя любим», «спаситель»! Иногда он удостоивает редкую девушку своим взглядом, и она бросается к нему, но охранники её не пускают и отталкивают обратно. На всех пришедших футболки с его портретом и гимном Севера. Ветер яростно развеивает флаги так, что они встают под достаточным углом, чтобы разглядеть герб Севера и букву «М» на них. В первых рядах стоят генералы, несмотря на то, что им дали специальные походные кресла для удобства.

Ведущий. Горожане! Мы все были потрясены ужасными потрясениями. *(начинает искать бумажку)* Мы терпели большие потери, но всё-таки смогли вытерпеть и вынести все злоключения войны. Так вот, что я хотел то сказать. Нам всем надо терпеть, нам всем надо стараться, чтобы страна пере... как это... перетерпела последствия войны и выжила. Где же она. Вот... И теперь, нам надо всем собраться... собраться и смочь. Смочь сделать так, чтобы наши потомки гордились нашей страной. Но мы не только терпели и теряли, мы ещё и получили много нового. А, вот ведь. *(достаёт бумажку)* Теперь у страны есть свои герои, новые герои, которые прославили страну и поведут её за собой. В новый бой и в новое будущее. Таким был и сегодняшней наш герой. Мо не только вытерпел, но и показал себя как храбрый воин, достойный звания Северянина. В свои 15 лет он не только прошёл

всю войну, но и прославился в боях. Так, в сражении около столицы Южной Республики Мо собственноручно обезвредил три танка. Потом из пулемёта одного из танков он в одиночку смог прогнать роту южан, которые собирались напасть на ставку главнокомандующего. В этом то и бою был пленён президент их республики, после чего публично обезглавлен самим Мо.

Бурные аплодисменты.

Но самое главное – это то, что Мо остался тем же скромным и суровым парнем, каким и был до войны. Война его совсем не изменила и дала ему новую жизнь! Жизнь героя войны и знаменитости. Сейчас готовится к выходу фильм с жизнеописанием Мо, его тяжёлой биографией.

И снова бурные аплодисменты, щелчки затворов фотоаппаратов и вот Мо переносится на площадку за сценой.

Корреспондент. Сегодня нам посчастливилось снять исторические кадры. Можно сказать, мы с вами увидим живую историю. Итак, на телеканале «холодный ветер» интервью с нашим государственным достоянием, кавалером семи орденов славы и уважения. Мо, как Вам удалось так высоко подняться? В чём секрет вашей неиссякаемой мужественности?

Мо. Я просто выполнял свой долг перед родиной. С детства меня растили сильным и крепким, будто знали кем я буду и в чём моё предназначение.

Корреспондент. А теперь, когда война закончилась, в чём вы видите своё предназначение.

Мо. Ну. Это... Я... Я... Даже не знаю... Я... А можно это вырезать? Я... ведь даже и не зна... Лия?

Лия. О, братик, привет, не думала, что новый герой Севера даже и заметил свою сестру, такую маленькую и неприметную.

Мо. Извините, я на пару слов.

Отходят.

Корреспондент. Но... Но у нас прямой эфир.

Охранник. Герой не пожелал, чтобы за ним кто-то шёл.

Корреспондент. Но меня уволят, ну что такое...

Охранник. И ещё ты умрёшь, все мы умрём.

Корреспондент пытается что-то ответить. Охранник заводит руку за спину.

Отойди.

Мо. Что, что ты тут забыла? Это моя церемония!

Лия. И моя тоже. Я между прочим презентовала новую книгу. Вторую уже, а ты даже и первую наверно не открывал.

Мо. Это какую же?

Лия. (*с сарказмом*) как жить с двумя придурками и пройти с ними всю войну, теперь меня вся страна знает. И знает, сколько раз ты наделал в свои штаны за время похода, великий герой Севера. Я теперь знаменитость, вот!

Мая. Можете особо не обольщаться. Мы просто спим.

Лия. Ну... я же писательница, я же... Я же. А как же?

Мо. Да! Никто не знает, что я сыкун!

Лия. Зато ты и не герой Севера. А как ты поняла, что мы во сне?

Мо. Лучше уж быть как ты, заурядной, чем героем-сыкуном.

Получает оплеуху.

Да. И как ты определила?

Мая. Мои родители ещё живы, вон они. И ваш брат необычно доволен. А да, и судя по всему второй жив.

Тычет пальцем в сторону Ро и Во.

Лия. Братики! Наконец-то мы все вместе, пусть хоть это и неправда, пусть мне завтра вы не поверите никто, вы даже и не увидите это всё, бездари!

Во. (*смеётся*) Она как всегда в ударе. Может по лимонаду жахнем? Давно мы не жахали.

Ро. Ха, да, пошли, а стой... Кто-то ещё должен быть.

Мая. Блин, а где Бо... А?

Ведущий. Я понимаю, вы все горды подвигом наших солдат, но у Владыки для вас есть ещё один подарок. Непревзойдённый! Завораживающий! Канатоходец-эквилибрист! Прошу вас поднять головы наверх!

Мая. Бо! Нет...

Во. Владыка великий...

13.

Квартира. Мая, Ро, Мо, Лия просыпаются и видят, как Бо балансирует с медведем в руке на перилах балкона.

Мо. Вот и всё. Нам конец.

Ро. Лучше думай, как его спасти теперь.

Лия. Да теперь нам спастись надо, его сейчас все расстрельники видят на километр. И с собаками сюда бегут.

Мая. Что теперь... Бо. Бо. Прошу, ответь что-нибудь.

Мо. Он спит что ли? Я пойду за ним.

Порывается идти, но Ро его отталкивает.

Ро. Сдурел? Тебя снайпер убьёт!

Мо. Где ты тут снайпера увидел?

Ро. Приглядишься в то окно, шестой этаж, пятое слева. Давно уже там сидит, и в окуляр свой смотрит, чтобы кто-то потяжелее пошёл спасать дурачка этого.

Мая. Не называй его так!

Лия. Хватит! Вы даже сейчас ссоритесь, когда надо действовать.

Тос выползает, берёт книгу с полки и начинает отрывать листок.

Лия. Эй! Это моя книга! Ро скажи, чтобы он не рвал мою книгу.

Ро. Ты будто её читать будешь сейчас.

Лия. Не сейчас, а когда война закончится и вообще, как мы его с собой то взяли, я же говорила не хочу его брать.

Ро. Ты предлагаешь его выпустить, чтобы он показал всем, где мы прячемся. И да, какого лешего ты делаешь с книгой моей сестры?

Лия. Лучше поздно, чем никогда, да братик? Когда он уже наделал самолётиков из моей книжки.

Бо. И теперь, главный номер нашего представления! Прыжок на канате!

Тос. Авт... мат.

Мо. Чё? У нас южанин по ходу поломался, ребят.

Мая. Сделайте уже что-нибудь!

Бо. Специально для тех, кто только что к нам подключился, не пытайтесь повторить этого дома.

Ро. Погоди, он что-то придумал.

Бо. И на счёт три. Раз.

Тос пускает первый самолёт в окно, и пуля разбивает его в пыль.

Бо. Два.

Тос пускает второй самолёт, вторая пуля пролетает сквозь бумажный самолёт, Тос бежит к Бо.

Бо. Три!

Бо прыгает, но не успевает, его подхватывает Тос и валится с ним на пол, Мишка улетает вниз.

Бо. Та-дам! Вы видели! Видели! Я сделал это! Я прыгнул.

Ро. Даже очень хорошо.

Мая. Бо, миленький.

Подбегает, начинает плакать.

Бо. Ну-ну, это всего лишь слёзы счастья и это был лишь сон, к сожалению.

14.

Мая. Да. Да, я не сказала ему. Да, он думает, что ни ещё живы, но их уже нет. Никого нет. Последний раз от отца мы получили письмо полгода назад. Он сказал, что они уже переходят границу и идут прямо в центр Южной Республики. Якобы им устроили маршбросок на столицу. В этом то письме он и прислал свой дневник. Он знал, что это всё. Что их батальон состоит только из людей, которые породнились с южанами, либо даже немного с ними знакомы. Что там, за холмами стоят неприступные для пехоты валы из бетона и пулемётов. Что мама пойдёт с ними вместе. Что начальство пронюхало, откуда она и кто она такая. Он написал, чтобы я отдала дневник Бо, а о том, что его уже нет рассказала уже после войны, когда он будет готов. Только вот последних страниц там не было. Может его уже прочитали, пока он шёл к нам. А может его просто застали за его написанием и ему пришлось вырвать страницы с признаниями. Мы зачем-то всегда пишем свои откровения в конце вместо того, чтобы прятать их посередине.

Квартира, Бо и Мо кидают самолётики в окно и автомат их сжигает.

Бо. Во! Вообще в клочья разлетелся.

Мо. *(кидает самолётик в окно)* А этот долетит.

Бо. Неа, он больно приткий. Ни одного ещё не пропустил.

Запускает свой самолёт.

Мо. А вот сейчас полетит супер самолёт, самый быстрый из всех. СВ-233! У меня папаня на таком летал и меня обещал прокатить после войны. И бумажные самолёты он тоже меня научил делать.

Бо. Ого такой острый!

Мо. То-то. Смотри, как быстро сейчас он разделается с этим чудилой.

Кидает самолёт, но он тут же поворачивает вниз и ударяется мордой в пол.

Лия. Хахаха! Смотри, чтобы твой супер самолёт пол тут не пробил.

Тос. Бмагу.

Бо отрывает ему страницу из книги и отдаёт.

Лия. И долго вы будете мои книги рвать для развлечений своих дурацких?

Ро. Представляешь, я сегодня видел сон.

Мая. Мы всего его сегодня видели, мы же это обсуждали.

Мо. Всё ради науки, сестра.

Лия. Ты тупо кидаешь в окно бумажки, это не наука, братец.

Ро. Нет, нет, этот да. Я видел другой, светлый. Они мне с самого начала войны не снились. Представляешь мне приснилось, как я катался на велосипеде. Я просто, просто не знаю, как это описать. Ну вот ты вроде лежишь, но не знаешь, что ты лежишь.

В голову ему прилетает самолёт.

Мо. Хватит думать! Девчёнкам нынче нравятся силачи. Вот такие, как Бо! Ну-ка, покажи мускулы! О, видал?

Ро. Уйди, а? Дай поговорить.

Мо. Ай, как только кончишь пускать сопли, присоединяйся к настоящим мужикам. И так, коллега продолжим наши изыскания.

Ро. Я чувствовал себя как наяву, как будто всё это было на самом деле. Я сел на велосипед и поехал, а за мной гнался Во и над чем-то смеялся. А я, а я просто ехал, мне было всё равно, что он там говорит. Я расстегнул свою куртку и катился вниз по улице. Я представлял себя генералом прошлого. Моя куртка была моим плащом, который развевался на ветру. Я всё ещё помню эти картины, которые нам показывали в школе. Вот они бьют полчища врагов. Вот они втроём на конях и при копьях. И я хотел быть как они большим, сильным, отважным. Таким я себя и чувствовал, когда катился.

Мая. Но.

Ро. Что но?

Мая. Ты так говоришь, что тут просто должно быть но. О простом сне ты бы мне не рассказал.

Мо. Эй! Тос. А ты вообще кто? Ничего о себе не рассказываешь.

Тос. Я инженер, жиу в Сапрле. У меня дво дети. Кода я...

Мо. Да, самолётики ты делаешь лучше, чем рассказывает. О Бо! Мырь, какой он сделал, этот точно должен попасть.

Ро. Я понял, что это всё не так. Что в любой момент на велосипеде может порваться цепь, может резко кто-то выбежать на дорогу или может попасться плохо закрытый люк. И тут мои руки ослабли. Руль заметался и я рухнул на землю.

Мая. Я вижу единственное решение этой проблемы.

Мо. Оставь его мне, ну, на память, зачем ты его будешь портить так.

Тос. Н-адо.

Ро. Лия уже давно говорит, будто что-то должно случиться. И я боюсь, что этот момент уже близко.

Мая. Тебе просто надо отдохнуть (*берёт его за руку*). Ляг, отдохни, не надо за всеми следить день и ночь. Ты всё равно не сможешь всегда контролировать ситуацию. Тем более, у нас с тобой ещё есть немного времени (*пододвигается ближе*).

Тос запускает самолётик и он летит по спирали в окно. Раздаётся глухой стук за стеклом.

Мо. А! Попал! Смотри! Прямо в дуло! Хоть для чего-то твои книги пригодились.

Лия. Ими ещё было удобно бить по голове назойливых братьев. Ого, а это многое объясняет.

Бо подбегает к краю балкона.

Мо. Зато теперь эту голову не пробить. О! А наш канатоходец видимо решил продолжить карьеру.

Бо. Мишка! Мишка! Ты где?

Мая. Сомневаюсь, братишка, что он слышит тебя.

Бо. Нет, он слышит! Слышит! Его надо спасти. Его могут отдать в рабство. Навеки.

Мо. Ты, надеюсь, сводишь его куда надо после войны.

Мая. Лия. Ты не разучилась ещё править могли некоторым назойливым особам.

Лия. Да запросто.

Мо. Оу! Оу! Давайте не будем спешить с выводами.

Бо. Мишка! Миша! Ну где ты?

Лия. Мая, у меня плохое предчувствие, что-то случится скоро.

Мая. Это от нервов, сестрица, это от нервов. Бо! Нет, чёрт, кто тебя туда пустил?

Бежит и оттягивает Бо от края подоконника.

Бо. Но, но там мой друг! Я должен его спасти.

Мая. Это всего лишь медведь!

Бо. Но он мой! И я пойду за ним.

Мая. У тебя фляга совсем что ли брызжет уже?

Бо начинает плакать.

Бо. Нет! Я не брошу его, уйди! Либо я пойду через верь, либо я выйду через окно!

Мо. Всё, всё успокойтесь, барышни. Я сделаю это. Разойдитесь все.

Ро. А тебя кто отпустил.

Мо. Да что случится, все расстрельники уже разошлись, летуны давно улетели. Никого нет. Я только туда и обратно.

Ро. Ну иди, только смотри по сторонам, они могли оставить растяжки.

Лия. Вы оба что ли рехнулись. Сиди тут! Пожайлуйста, из этого ничего не выйдет. На что нам этот дурацкий медведь то сдался?

Бо. Дурацкий! Это... Это... ты! Дурацкая. Он мой!.. Мой! А ты... а ты! Фу, вот ты кто.

Мо. Всё, замолкните все. Я пошёл, пожелайте удачи хоть. Секретная боевая операция начинается. Бо, ты идёшь?

Бо. Мая, можно, можно?

Мая. Смотри, как только услышишь шум, беги.

Бо. Есть, мой генерал!

15.

Лия. Бо, слева! Нет!..

Выстрелы.

16.

Солдат со шрамом и девушка.

Солдат. Итак, наши маленькие любители патриотизма, настало время рассказать о службе в армии.

Девушка. Каждый уважающий себя северянин должен отслужить, а каждая уважающая себя северянка не должна мешать ему в осуществлении своей священной миссии во имя Властителя Севера и снежных богов.

Солдат. Отряд «Мёртвая Рыба» - элита среди великого воинствующего севера. У нас вы получите самую лучшую подготовку, научитесь стрелять из любого вида оружия и управлять любым видом транспорта и может быть, когда одержите достаточно побед сможете вступить в ряды элитных расстрельных бригад. Мёртвая Рыба не боится боли, жары и холода.

Девушка. При поступлении к нам, человек теряет своё имя, звания и всё своё прошлое. Он умирает для всего мира и становится новым, непобедимым воином.

Солдат. Воином Великого Севера! Если вы хотите вступить в наши ряды, то это сделать можно только сейчас. Отправляйте сообщения с кодом на экране и наши вербовщики придут к вам. И уже после отбора вы сможете получить эти погоны с рыбьими хребтами.

Девушка. Звоните! У вас всего два дня! Места ограничены!

17.

Чердак дома. На табуретах лежит Мо, Мая рисует ему глаза на лбу, на виске у него красная от крови повязка. Лия плачет в углу, Ро и Тос молча стоят над телом.

Бо. Ну... Я не могу.

Мая. Нет, ты самый младший, таков обычай.

Бо. Я тогда бабушку начинаю вспоминать.

Мая. Ты забыл, чьего медвежонка он спас? Ты должен ему больше всех нас вместе взятых!

Ро. Не бойся, Бо, мы тебя поддержим. Давай, мы напомним.

Лия. Поддержим? Мы тебя поддержим? Да он нашего брата убил!

Ро. Не он в него стрелял.

Лия. Но он уронил своего долбаного медведя в окно.

Ро. Не он напал на него, успокойся.

Лия. Во бы даже не полез за каким-то медведем! Ты стал жалким, как только мы встретили их!

Ро. Идёт война! На ней всех убивают.

Лия. Дак пусть и нас убьют! Пусть! Давайте выйдем во двор и пусть в нас всех стреляют. Так ведь легче, да? Братик!

Ро. Его уже не вернёшь, встань, проводим его.

Лия. Я встану, но ты больше меня не увидишь, понял?

Ро. Нам нужно просто успокоиться.

Лия. Мы уже третий день успокаиваемся и что, вот что! Вот!

Мая. Пой, Бо.

Бо. Шум над землёй, ой шум над землёй

Шум над землёй умирается,

Муж молодой, ой муж молодой,

В дальний поход собирается.

Выйдет во двор, да созовёт родных,

Сядет говорить, до зори не уйдёт.

Мать подойдёт, обнимет, шепнёт,

Ляг отдохни, завтра пойдёшь.

Ляг отдохни, завтра пойдёшь.

Отец подойдёт, руку пожмёт,

Коли решил, давай не тяни.

Колли решил, давай не тяни.

Люди придут, да сядут в тени,

Пеню споют, да дальше пойдут,

Песню споют, да дальше пойдут.

Сестрица, ты где? Веночки плетёт,

Веночки плетёт, спать не идёт.

Спать не идёт, назад тебя ждёт.

Шум над землёй, ой шум над землей,

Шум над землёй умирается.

Муж молодой, да с новою судьбой,

Тос. Да в дльний, поход, отправляеса.

Тос ловит удивлённые взгляды на себе. Лия падает в обморок.

Ро. Сестра!

Ночь, чердак, все спят.

Ро. Это должно было случиться рано или поздно. Я даже не знаю, что было бы лучше для нас всех. Умереть от собственных же путь или дальше ходить прятаться от всех только потому, что все считают нас врагами. Этот мир просто обезумел. Люди вообще уже не

понимают, что происходит. Даже глазам своим не верят, ведь мы же свои, ну почему нас убивать то надо? На что им этот инженер сдался тощий. Он стоит то на ногах даже еле-еле, не то, что уж угрожает кому-то. Кажется, если бы не война, он бы себе сейчас спокойно сидел у себя там, где до далеко, тискал бы свою жену, смеялся бы над тем, как дети гоняют гусей. Нет, война не для меня. Даже если и выйдем на патруль, буду проситься хоть кем, лишь бы не стрелять, путь санитаром в морги, пусть параша за больными таскать, пусть, лишь бы не стрелять в людей. Скоро, уже скоро, быстрее бы со всем этим покончить и уйти отсюда, надоело это ожидание смерти.

Тос. Б! О! Бо!

Бо. Ну, я итак тебя во сне видел. Ты даже говорил.

Тос. Эт, важ...но. Држи.

Бо. Папа говорил в таких случаях важнее поспать, чем человека будить.

Тос протягивает ему клочок бумаги, Бо кладёт в карман.

Бо. Я прочту, когда будет посветлее, хорошо?

Тос. Хрошо. Спок, очи.

Бо. Давай.

19.

Раннее утро, чердак, Ро стоит у окна грустный.

Мая. Не ты развязал эту войну, ты же сам говорил. Не мы тут убийцы, мы все жертвы. И только мы сможем сохранить тот мир, который мы знали до того, как всё это началось.

Ро. Мы могли лучше друг за другом смотреть. Мы могли просто выйти из города, пока ещё был маленький шанс, ещё пока нас не обложили со всех сторон.

Мая. Может да, а может и нет.

Ро. Всё этот король Севера. Кто он вообще такой? Кто-нибудь вообще его в глаза видел? А? Нас обложили какой-то невероятной кучей легенд и обещаний. Но где он? Ну, пусть только придёт, мне он больше не нужен.

Рвёт погоны с куртки Во.

Это ты его убил! Ты! Южане были лишь такими же обманутыми мальчишками, как и мы с ним, на войне не бывает стариков. Что я несу, я просто, просто... чёрт...

Мая. Всё, всё, сядь.

Ро. Как мне сидеть, когда я всё потерял? Как? Всё их нет? Куда мне идти? За кого драться, я подвёл Во, я подвёл всех!

Мая. А...?

Ро. Она ушла, на, почитай.

Лия. Я просто не тот человек. Поэтому вините только меня. Никто из вас не виноват во всем этом так, как я. Просто у человека должно быть несколько выборов: драться, просто сесть и ждать смиренно, пока судьба сама тебе всё принесёт или же бежать от этого, свалить, чтобы глаза твои свет богов не видели, чтобы просто идти и всё. Может я одна выживу из вас всех, а может меня, как и Мо, подстрелят на пороге своего же дома. Но я знаю, что должна уйти, просто уйти, мне так проще и вам будет легче.

Ро. Я не справился. Я не смог.

Мая. Ты сделал всё...

Ро. Жалкая отговорка, только слабаки так будут говорить. Если не можешь, незачем было браться, надо было застрелиться и всё, вот он последний патрон (*достаёт пистолет*). Знаешь, для чего я его оставил?

Мая. Прекрати, слышишь? Нас найдут из-за тебя, прекрати!

Ро. И что, даже если мы ещё сколько то здесь пробудем, всё равно я вас не защищу, а этот калека и подавно. Он со здоровыми то ногами еле ходил. Всё, нечего тут больше ловить.

Приставляет к горлу пистолет.

Мая. Придурок.

Бросается на него, пытается отобрать оружие, просыпается Бо и бежит на помощь к сестре.

Бо. Хватит! Отпусти, перестань!

Тос. Ну... ннну! Э...

Выстрел! Звон стекла, звук падающего тела.

Мая. ААааа!

Ро. Вот чёрт.

Бо. Мая, Мая, Мишка, пошлите, пошлите.

Голос с улицы. Чердак, живо! Достать живыми! Это та девка с парнем и медведем!

Второй голос. Есть достать живыми!

Звук поднимающихся шагов.

Мая. Живо! На крышу!

Ро начинает реветь.

Мая. Ну ты идёшь или нет?!

Бо. Мая, я боюсь.

Мая. Всё, пошли!

Бо. А Ро.

Мая. Он разберётся.

Ро. Ааааа! Ну где вы? Где? Я тут! Идите сюда!

Звук шагов становится всё быстрее и громче.

Ну же! Возьмите меня! Ну! Ну и где вы, хваленые уроды! Элита!

Мая. *(подталкивает Бо в люк на крышу)* Давай, давай же, ну.

Бо. Мишка застрял.

Мая. Лапа зацепилась, сейчас.

Крики Ро резко обрываются.

Всё, быстро, беги, я за тобой. Ни черта не вижу.

Мая чувствует, как её кто-то резко стягивает вниз.

Бо. Мая, давай руку, Мая.

Мая. Беги, дурачок.

20.

Крыша. Когда-то тут была прогулочная площадка. Здесь сохранились кое-где тропинки, выложенные из гальки, черепки от горшков, в которых местные бабушки очень любили выращивать цветы. А если присмотреться, то на остатках заграждений можно увидеть таблички «осторожно, конец крыши, настоятельно рекомендуем играть с собаками на более надёжной почве». Посередине даже остался постамент с чьими-то мраморными ногами. Все названия стёрлись, поэтому кому он был посвящён, остаётся только догадываться. Пока никто не ухаживал за газоном, по всей площади успела разрастись мать-и-мачеха, распустили свои безумно-жёлтые цветы. Сейчас тут только начинается рассвет, поэтому ещё достаточно темно, чтобы посидеть, придумать, чем заниматься сегодня днём, либо просто попить чай, если у вас есть чай конечно.

Го. Надеюсь, Бо увидит эти строки только когда уже станет взрослым, или по крайней мере, настанет такое время, когда уже будет поздно ждать. Мы стоим в окружении на половине пути к столице. Нас как будто поджидали. Как будто это из той книги двадцатого века, где две огромные державы не могут друг друга победить, а простой рабочий наконец находит свою любовь. Ну вот, теперь я начинаю сентиментальничать. Но самое главное, чтобы дневник дошёл детям, я оставил себе эту страницу, чтобы она была свидетельством того, что я не забыл их. Это и будет мой единственным подвигом. Не то, что я вытащил двоих офицеров из-под танков. Не то, что я вчера ножом изрезал рядового, который пытался заколоть моего товарища. Нет. Единственным подвигом солдата на войне должно оставаться только сохранение самого себя для своих близких. Человек, который забыл свою семью сразу проигрывает. Тос собирается бежать через окружение обратно в наш город. Я хочу, чтобы это письмо досталось тебе, Мая, чтобы ты потом рассказала всё Бо. Мы так долго прятали с женой Тоса от вас, что вы так и не смогли его увидеть. Да его бы тут убили, это просто надо понять.

Налетает ветер и вырывает из рук Бо страницу.

Бо. И?

Мишка. Что и?

Бо. Ну вот и всё.

Мишка. Это ты чё, прощаться со мной решил?

Бо. А что ещё делать? Разве что можем поспать.

Мишка. Ну уж нет, это время я окончу гордо стоя на ногах!

Бо. Ну и я тогда тоже! Всё равно помирать!

Мишка. А может мы и так уже.

Бо. Умерли?

Мишка. Да. Ещё когда родились. Мы уже были мёртвые, не думал? Как может быть живым то, что должно погибнуть в конце концов? Значит мы уже мертворожденные.

Бо. У тебя странная жизненная позиция для плюшевого медведя. Ты над этим не задумывался?

Мишка. А у тебя тогда какая? Товарищ «я лучше знаю о жизни».

Бо. Да я как-то даже и не думал. Просто живу и всё. А вот ты знаешь что такое фосфены.

Мишка. Да, ты просто мастер диалогов. Ну и что это? Новый способ поедания печенек без рук?

Бо. Не, лучше, это когда на глаза давишь и у тебя такие красивые круги там появляются, попробуй.

Ловит его многозначный взгляд.

А, я и забыл. А давай тебе пуговку пришьём вместо глаза, ты тогда будешь видеть, как те медведи, обычные.

Мишка. А давай тебе пуговку пришьём? А мне глаз нормальный дадим. К тебе сразу оно вернётся.

Бо. А, ну да, я и не подумал.

Мишка. Вот это за тобой.

Сзади появляется Мая, лицо у неё в грязи, она спешно застёгивает одежду. Из люка начинает вылазить солдат со шрамом и девушка солдат.

Бо. Мая. Смотри какой рассвет. А почему мы его не встречали так никогда. Может венки сплетём? А как тут вообще цветы растут, тут же крыша, у нас же не расли?

Мая. Бо, милый, милый.

Бо. Да что это, всё не взаправду? Всё сон?

Мая. Да, братец, это был наш большой и уютный сон.

Обнимает его с медведем и бросается с крыши вниз.

21.

Улица. Туман. Бо лежит на Мае, Мишка пытается его растолкать.

Бо. Ну ещё пару часиков. Ну.

Мишка. Вставай, дурила, надо бежать, туман пока.

Бо. Вот и отлично, никто нас не увидит. Да Мая?

Мишка. Ну же, вставай, они придут.

Бо. Мая, Май, вставай, медведь не угомонится. Мая?

Мишка. Она уже не встанет.

Бо. Ну почему ей можно спать, а мне нет.

Мишка. Ей уже всё можно, пошли. Ни черта не видно, как бы не налететь ни на что.

Бо. Мая? Мая!

Мишка уводит его в туман. Лия проходит мимо.

Конец.

Ижевск, май-июль 2015 года.